

Цигуань Янь ответил:

— Да, обязательно нужно проверить, чтобы быть спокойным. Если это просто удар в точку Цзуаньчжу, то через несколько дней всё может пройти само. Но если на Красной Паучихе был какой-то яд, то нельзя просто оставлять это без внимания. Сейчас мы идём медленно, но до заката должны добраться до городка Саньци.

Гу Я спросил:

— В городке Саньци есть врач, который может осмотреть глаза?

Цигуань Янь улыбнулся:

— Я уж думал, что тебе совсем всё равно на свои глаза. Ты молчал, и я недоумевал, как можно так не заботиться о себе... Врачей в городке Саньци много, но есть ли среди них те, кто разбирается в глазах, я не знаю. Однако у меня есть друг, который может помочь. Если она уже добралась до городка Саньци, то твои глаза смогут вылечить. Если же она ещё не приехала, то, вероятно, придётся полагаться на Усадьбу Плывающих Облаков.

Гу Я кивнул:

— Похоже, ты, хоть и не силён в боевых искусствах, зато знаком со многими в мире боевых искусств. Теперь я вспомнил, что ты знаешь, кто я, а я ещё не спросил твоё имя. Это несправедливо.

Цигуань Янь немного замешкался, а затем улыбнулся:

— Я всего лишь маленький человек в мире боевых искусств. Моя фамилия Янь, имя Гуаньци.

— Гуаньци? — Гу Я удивился. — Довольно необычное имя.

Цигуань Янь на ходу придумал объяснение:

— Мои родители были не очень образованы. Они хотели, чтобы я стал чиновником, и назвать меня просто «Цигуань» было бы слишком прямо, так что назвали Гуаньци.

Гу Я кивнул:

— Понятно, это были их ожидания.

Цигуань Янь улыбнулся:

— Имена, данные родителями, часто не учитывают наших собственных чувств. Если бы можно было начать заново, я бы не хотел так называться.

Гу Я покачал головой:

— Если это ожидания родителей, как можно так легко от них отказываться?

Цигуань Янь, заметив, что Гу Я немного расстроен, намеренно начал говорить глупости, чтобы его развеселить. В конце концов, в городке Саньци ему ещё предстояло полагаться на Гу Я:

— Не то чтобы я не хотел быть чиновником... Если бы я сам выбирал себе имя, я бы назвался Янь-героем. Тогда, куда бы я ни пошёл, все бы называли меня героем.

Гу Я не смог сдержаться и тихо засмеялся.

Цигуань Янь тоже удивился. Меч Лююнь был известен своим холодным и бесстрастным характером. То, что он согласился взять его с собой, уже было чудом, а теперь он ещё и смеялся:

— Ты... только что засмеялся? То, что я сказал, было так смешно?

Гу Я покачал головой:

— Твои родители, если бы узнали, вероятно, были бы очень расстроены. Те, кто хочет стать чиновниками, обычно презирают людей из мира боевых искусств.

Цигуань Янь, видя, что Гу Я не продолжает тему, тоже не стал настаивать, а просто продолжил:

— Ну и что? На мой взгляд, среди чиновников полно подлецов, а в мире боевых искусств настоящие герои и искренние люди.

Гу Я, казалось, о чём-то задумался, помолчал пару секунд, а затем сказал:

— В мире боевых искусств тоже есть подлецы.

Цигуань Янь кивнул, слегка сжав ладонь Гу Я:

— Чжоу Юньфэн, герой Чжоу, какой он человек? Расскажи мне. Мне кажется, он не такой, как о нём говорят. Если он был убит только ради карты сокровищ и меча Цилян, зачем было использовать такие жестокие методы... И почему карта сокровищ и меч Цилян остались в городке Саньци, а не были унесены?

Гу Я немного подумал, а затем тихо сказал:

— Чжоу Юньфэн действительно не был благородным человеком. Когда клан Цилян пал, карта сокровищ была разделена на восемь частей, но он, движимый жадностью, убил своего названного брата Сун Цинсуна и забрал четыре части себе, украл меч Цилян, а затем объявил, что Сун Цинсун умер от болезни. Он захватил имущество семьи Сунов и женился на его жене. Это был настоящий злодей.

Гу Я обычно был немногословен, но сейчас говорил долго, что показывало, насколько он ненавидел Чжоу Юньфэна.

Цигуань Янь с любопытством взглянул на него:

— Как ты узнал всё это? Я думал, что это секреты мира боевых искусств?

Гу Я опустил глаза:

— Мой отец когда-то тоже был его названным братом. Эти вещи он рассказывал мне.

Сейчас в Усадьбе Плывущих Облаков был только Гу Я. Гу Цинхэ умер три года назад. Цигуань Янь не хотел больше касаться болезненной темы, поэтому сменил тему:

— Хорошо, что ты знаешь правду. В отличие от Нью Ушаня, который, кажется, всё ещё верит в его невиновность и кричит, что хочет отомстить за Чжоу Юньфэна.

Гу Я тихо вздохнул:

— Монах Ушань, вероятно, тоже знает правду. Его слова — всего лишь слова для других. Некоторые вещи неизвестны другим, но то, что Чжоу Юньфэн женился на жене Сун Цинсуна, знают все. Просто подумав, можно понять, что там что-то не так.

Цигуань Янь замолчал. Он всегда считал хвастливого монаха прямым человеком, но оказалось, что он тоже скрывал что-то.

Гу Я, не слыша его голоса, вероятно, понял, о чём он думает, и утешил:

— Мир боевых искусств тоже очень сложен, не лучше, чем чиновничьи круги. Ты не силён в боевых искусствах, и в схватках тебе не будет пользы. Когда всё это закончится, лучше вернись и продолжай учиться. Я вижу, у тебя хорошая память и широкий кругозор, ты точно сможешь стать чиновником.

Цигуань Янь помолчал, а затем тихо сказал:

— Но я хочу остаться в мире боевых искусств.

Гу Я не знал, что ещё сказать. У каждого своя судьба. Он просто, как это сделал ранее Цигуань Янь, слегка сжал его ладонь.

Они шли по дороге, держась за руки, и в конце концов добрались до городка Саньци. Эта дорога изначально не вела к городку Саньци, но теперь, когда в мире боевых искусств произошли такие события, городок Саньци в одночасье стал целью многих мастеров, и люди буквально протоптали тропинку от дороги.

На этой тропинке стоял деревянный стол, на котором лежала табличка с надписью: «Проход — один лян, ночлег — десять лян. Нет денег — оставь меч, нет меча — оставь жизнь».

За столом никого не было видно. Солнце всё ещё ярко светило на небе. Цигуань Янь смотрел на табличку, не зная, как реагировать. Гу Я, почувствовав, что Цигуань Янь остановился, слегка потянул его за руку и тихо спросил:

— Что случилось?

Цигуань Янь рассказал ему, что увидел, и добавил с улыбкой:

— Настоящий разбойничий подход.

Гу Я тоже покачал головой. Семьдесят две школы Шаньбэя никогда не были едины, большинство из них происходили из разбойничьих банд. Сейчас, видя, что планы Врат Горного Зверя проваливаются, они, вероятно, просто хотят нажиться на этом. Вряд ли они действительно работают на Врата Горного Зверя, но такие дела для них привычны, и они справляются с ними легко.

Гу Я обычно не обращал внимания на такие вещи. Он был седьмым в списке знаменитостей мира боевых искусств, и это был рейтинг четырёхлетней давности. За эти четыре года он не покидал Усадьбу Плывающих Облаков, и никто не приходил к нему с вызовом. Сейчас его искусство меча Плывающих Облаков достигло десятого уровня, и по сравнению с четырьмя годами назад оно только улучшилось. Если кто-то хотел его жизни, ему нужно было иметь для этого способности.

Однако, когда он уже собирался пройти мимо, Цигуань Янь вдруг схватил его за талию.

— Хозяин, простите за дерзость. — Цигуань Янь провёл рукой по талии Гу Я. — У вас есть кошелёк?

Гу Я был ошеломлён, но не мог прямо сказать, что справится с ними. Помолчав, он достал из-за пазухи изящный кошелёк и передал его Цигуань Яню:

— Вот...

Цигуань Янь, видя, что он немного расстроен, поспешил объяснить:

— Десять лян — это слишком много для меня, я не могу заплатить. Иначе я бы не просил у хозяина денег. Когда у меня появятся деньги, я верну вам эти десять лян.

Гу Я снова не нашёл слов. Бизнес Усадьбы Плывающих Облаков охватывал весь мир боевых искусств, от шёлковых тканей до письменных принадлежностей. Хотя Гу Я сам этим не занимался, всё было организовано идеально. Десять лян для него действительно не были большой суммой.

Но с его характером он не мог просто сказать: «Это всего лишь десять лян, не нужно возвращать».

Подумав, он просто ответил:

— Хорошо.

Цигуань Янь, получив согласие, с радостью положил серебро на стол, а затем повернулся к Гу Я:

— Спасибо вам, хозяин Гу, иначе меня бы точно здесь задержали.

<http://bllate.org/book/15275/1348463>